

Панфилова Серафима Сергеевна

ПРАГМАТИКА ЭМОТИВНОГО КОМПОНЕНТА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ГИПЕРТЕКСТЕ

В статье рассматривается явление гипертекстуальности как вид межтекстового взаимодействия. В частности, вызывает интерес функционирование данного явления в сфере англоязычного литературно-художественного дискурса. В этой связи автор экстраполирует понятие "гипертекст" на читательский отзыв, возникший вследствие осуществления диалога с автором прочитанного художественного текста в письменной форме. В данном случае гипертекстовые отношения выстраиваются посредством эмотивных прагматических установок, реализованных в тексте читательского отзыва.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/8/41.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (75). С. 118-121. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 811.111'42

Филологические науки

В статье рассматривается явление гипертекстуальности как вид межтекстового взаимодействия. В частности, вызывает интерес функционирование данного явления в сфере англоязычного литературно-художественного дискурса. В этой связи автор экстраполирует понятие «гипертекст» на читательский отзыв, возникший вследствие осуществления диалога с автором прочитанного художественного текста в письменной форме. В данном случае гипертекстовые отношения выстраиваются посредством эмотивных прагматических установок, реализованных в тексте читательского отзыва.

Ключевые слова и фразы: гипертекст; литературно-художественный дискурс; отзыв читателя; глагол; эмотивная прагматическая установка.

Панфилова Серафима Сергеевна, к. филол. н.

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
scully_ss@rambler.ru*

ПРАГМАТИКА ЭМОТИВНОГО КОМПОНЕНТА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ГИПЕРТЕКСТЕ[©]

В настоящее время вопросы межтекстового взаимодействия широко исследуются в связи с различными типами дискурса. Одним из видов такого взаимодействия является гипертекстуальность – отношения, определяемые как «текст вне другого текста» [1, с. 152]. В данном случае процесс текстопорождения можно представить в виде следующей модели: базовый текст – новый текст (гипертекст). В этой связи одним из ключевых понятий является гиперссылка, с помощью которой осуществляется связь между информационными единицами базового текста и возникшего на его основе гипертекста. Таким образом, особенностью гипертекстовых отношений является наличие нового текста (или ряда текстов), порожденного в рамках того или иного вида дискурса.

В рамках литературно-художественного дискурса явление гипертекстуальности в обозначенном нами ракурсе можно наблюдать, в том числе, в связи с межтекстовыми отношениями, возникающими между художественным текстом, который мы рассматриваем как базовый, и читательскими отзывами на него, которые мы рассматриваем как гипертексты.

Как известно, значительная часть современной письменной коммуникации происходит в сети Интернет. В частности, тематические интернет-сайты предоставляют читателям возможность высказаться, оставив свои отзывы на прочитанные художественные тексты в свободном доступе, и, тем самым, реализовать диалог с их авторами. Безусловно, задолго до начала интернет-эпохи данный диалог в письменной форме осуществлялся посредством писем автору, публикации отзывов в литературных журналах, школьных сочинений. Однако следует заметить, что именно широкое распространение сети Интернет значительно активизировало этот процесс. Так, англоязычный интернет-сайт, посвященный произведениям научно-фантастического жанра и жанра «фэнтези» “Science Fiction and Fantasy World” (sffworld.com), содержит архив из порядка тысячи читательских отзывов (reader reviews), число которых пополняется ежедневно. Вследствие репрезентативности и актуальности текстов читательских отзывов, размещенных на данном интернет-сайте, они будут использованы в качестве корпуса примеров нашего исследования явления гипертекстуальности в сфере литературно-художественного дискурса.

В этой связи вызывает интерес прагматика читательского отзыва в аспекте гипертекстуальности, что можно выразить в виде следующего вопроса: какие цели преследует читатель, публикуя текст своего отзыва на тот или иной художественный текст? Данная проблема интересна еще и тем, что прагматические установки профессионального рецензента (official reviewer), занимающегося написанием отзывов для СМИ, отличаются от прагматических установок обычного читателя, априори не участвующего в данного рода деятельности на контрактной основе.

Лексический анализ англоязычных читательских отзывов показал, что, помимо информирования и оценки, в данных текстах регулярно реализуется эмотивный компонент. Так, читатель в своем отзыве не просто информирует о тех или иных сторонах содержательной структуры художественного текста с последующей их оценкой, а также вербализует собственные эмоции, вызванные ими. В этой связи можно выделить эмотивную прагматическую установку (ЭПУ) «проинформировать о своих чувствах» [2, с. 97] в качестве наиболее частотной. Рассмотрим несколько примеров ее реализации.

Одним из аспектов реализации вышеуказанной ЭПУ в тексте читательского отзыва является выражение восторга от прочитанной книги. Следует заметить, что данный эмотив находится в прямой связи с содержательной структурой конкретного художественного текста, что также отражается в тексте читательского отзыва и формирует его гипертекстовые связи: *I love, love, LOVE this book! It's impossible not to fall in love with characters* (Я обожаю, обожаю, ОБОЖАЮ эту книгу! В ее героев нельзя не влюбиться) [6]; *OK, I love this series out all the books I have read, which is a few, but one of the reasons I like it so much is the characters and the*

intensity (Да, я больше всего люблю эту серию из всех прочитанных мною книг, которых не так много, и одна из причин, по которой она мне так сильно нравится, – это герои и напряженность) [8]; *As usual I thoroughly enjoyed Batson's characters and getting to know them* (Как обычно, я получил огромное удовольствие от героев Бэтсона и знакомства с ними) [5]; *Over all, I have enjoyed Mr. McKiernan version better than J. R. R. Tolkien's version... one thing that I enjoyed was the strong female characters* (В целом, работа господина МакКирнена доставила мне большее удовольствие, чем работа Дж. Р. Р. Толкина... Сильные женские персонажи – один из моментов, который мне понравился больше всего) [7]; *However, I absolutely love "The Sword of Truth" series* (Однако я совершенно обожаю серию «Меч правды») [8]. Как видно из приведенных примеров, чувство восторга читателя выражается посредством прямой номинации с помощью личного местоимения 'I' и глаголов 'to love', 'to enjoy', 'to like', в некоторых случаях усиленных интенсификаторами 'thoroughly', 'best', 'absolutely', 'so much', 'very much', а также капитализацией как одним из графических средств выражения эмоций.

Помимо этого, вызывает интерес реализация ЭПУ «проинформировать о своих чувствах» посредством глаголов, выражающих физические ощущения. Так, автор в тексте отзыва информирует адресата о собственных физических ощущениях, возникших в процессе прочтения художественного текста. Например, в следующем фрагменте отзыва на роман Стивена Эриксона "Memories of Ice" («Память льда») читатель сообщает, что прочтение одного из эпизодов данного художественного текста вызвало у него озноб: *The characters in this book are outstanding, believable and you care about them... Of all the characters, I loved Itkavian best of all, and I still get chills when I think of him defining compassion to Imass* (Герои этой книги – выдающиеся, невероятные, и они интересны читателю... Из всех героев мне больше всего понравился Итковиан. И у меня до сих пор мороз по коже, когда я вспоминаю, как он объяснял Имасс, что такое сострадание) [4]. Таким образом, эмоция «волнение» выражается глагольным сочетанием 'to get chills' со значением «вызывать озноб». Аналогичным образом читатель сообщает, что был сильно взволнован, когда очередная книга его любимого писателя Уэйна Томаса Бэтсона вышла в свет: *As a long time fan of Wayne Thomas Batson I was thrilled when Errant King came out* (Будучи фанатом Уэйна Томаса Бэтсона долгое время, я был сильно взволнован, когда вышла книга «Странствующий король») [6]. В рассмотренном примере эмоция «волнение» напрямую передается глаголом физического ощущения 'to thrill' со значением «вызывать дрожь».

В этой связи был зафиксирован еще один способ реализации эмоции «волнение» посредством глагола, обладающего эмотивной семантикой: *So although this book touched me deeply and has given me a strange type of wisdom, the ending just didn't fit in, not for me at least* (И хотя эта книга глубоко тронула меня, и я обрела некое подобие мудрости, конец меня не устраивает) [3]. В данном примере одним из реализованных эмотивов, параллельно с чувством раздражения, является чувство волнения, выраженное с помощью глагола 'to touch' со значением «задеть за живое, тронуть».

Еще одним рекуррентным эмотивом, представленным в тексте читательского отзыва на художественный текст, является чувство благодарности. Нами не было зафиксировано его выражение в чистом виде, такое, например, как: *Thank you for your help; Thank you for the books* (Спасибо Вам за помощь; Спасибо Вам за книги). В нашем случае эмотив благодарности обязательно сочетается с информированием о других чувствах читателя (радость, удивление, восторг). Следующие примеры служат иллюстрацией данному утверждению: *His books are the absolute best and most utterly amazing books I've read. They are a lifestyle. I applaud him greatly and thank him for them* (Его книги – самые лучшие и самые поразительные из всех, которые я читал. Эти книги – образ жизни. Я аплодирую автору и благодарю его за них) [8]; *Thank you Mrs Hobb for a magnificent experience* (Спасибо Вам, госпожа Хобб, за изумительные впечатления) [3]. Так, в первом случае эмотив благодарности автору за созданную книгу сочетается с эмотивом восхищения, выраженным глаголом 'to applaud'. Во втором примере читатель выражает свою благодарность параллельно с восторгом от прочитанной книги посредством прилагательного 'magnificent'.

Таким образом, целью автора в приведенных фрагментах является информирование адресата о своих чувствах. Однако, помимо данной ЭПУ, нами была зафиксирована ЭПУ «проанализировать свои чувства». Так, читатель в процессе создания текста отзыва стремится не просто сообщить о своих эмоциях, вызванных художественным текстом, но и пояснить их причину. В рамках реализации данной ЭПУ гиперссылки, связывающие информационные структуры базового художественного текста и читательского отзыва на него, вербализуются более подробно по сравнению с ЭПУ «проинформировать о своих чувствах».

Начнем анализ ЭПУ «проанализировать свои чувства» с отрывка из читательского отзыва на роман "Fool's Fate" («Судьба шута») Робин Хобб: *I personally felt, that although parts of the book are quite slow, it is the beauty of the detail that makes it so incredible. Perhaps it is even the detail building up that allows you to find a deeper level of emotion in the more memorable parts. I, for one, felt the death of the Fool almost keenly as Fitz Chivalry himself. That's the power of Robin Hobb's writing, and it isn't to be underestimated* (Лично я считаю, что хотя на некоторых отрезках книги сюжет развивается очень медленно, красота изложения деталей делает текст потрясающим. Возможно, именно выстраивание деталей позволяет постичь более глубокие эмоции на наиболее запоминающихся отрезках книги. Лично я почувствовала смерть шута так, как если бы я была Фитцем. В этом сила творчества Робин Хобб, которую нельзя недооценивать) [Ibidem].

О процедуре анализа в данном текстовом фрагменте свидетельствуют употребление глаголов 'to feel' в значении 'считать, полагать' и 'to allow' в значении 'давать возможность', логическое противопоставление сравниваемых понятий (parts of the book are quite slow – the detail is beautiful (местами книга довольно медленна, но детали прекрасны)), употребление лексического повтора с целью акцентуации (the detail). Сообщая

адресату о своих чувствах, испытанных в процессе чтения данного художественного текста, автор отзыва поясняет их природу. Так, причина того, что читатель очень остро почувствовала смерть главного героя, – мастерство писателя.

В следующем отрывке эмотивная прагматическая установка «проанализировать свои чувства» реализует эмотивы «раздражение» (I hated it (Я ненавидела это)) и «надежда» (I had hoped, I would have preferred (Я надеялась, Я бы предпочла)): *As for the Fool and Fitz, I could see how that was going to turn out, and hated it. I felt the author had made a grievous mistake in how she ended their relationship after having been so much together. I had hoped, though I knew different, that if they had to part they would at least have a resolution. Naturally, I would have much preferred that they didn't part at all. This is the main reason I didn't give the novel a higher rating* (Что касается шута и Фитца, я понимала, к чему все идет, и ненавидела это. Я считала, что автор совершила серьезную ошибку, когда прекратила отношения между ними после того, как они так долго были вместе. Я надеялась, хотя знала, что это невозможно, что если они и должны расстаться, то они сделают это решительно. Естественно, я бы предпочла, чтобы они вообще не расставались. И именно по этой причине я не дала роману высшей оценки) [Ibidem]. В данном текстовом фрагменте процесс анализа построен на следующих моментах: употребление глаголов умственной деятельности ('to think' и 'to feel' в значении 'считать, полагать', 'to see' в значении 'понимать'); логическая процедура прогнозирования (I could see how that was going to turn out), оценки (the author has made a grievous mistake), аргументации (this is the main reason...); употребление условных предложений с целью предположения (if they had to part they would...; I would have preferred that they didn't part at all).

В следующем текстовом фрагменте мы можем увидеть похожие приемы анализа: *I can't find faults with any of the books, but "Memories of Ice" has to be my favourite, as by this point you are so connected with characters. But not only that, I think Steven Erikson's ability to stop and start your emotions, as he changes from setting to setting, from pure excitement to heartbreaking stuff makes this book unforgettable* (Я не могу найти недостатков ни у одной из книг этой серии, но «Память льда» – моя любимая из-за большого сближения с персонажами. И не только поэтому. Я думаю, что способность Стивена Эриксона вызывать и прекращать эмоции в переходе из одной сцены в другую, от высшего душевного волнения до огорчения разбитого сердца, в этой книге незабываема) [4]. Логическая процедура пояснения (as by this point you are so connected... as he changes from setting to setting), глаголы ментальной деятельности (I think), – данные языковые средства свидетельствуют о том, что категория эмотивности в этом текстовом фрагменте реализуется с установкой на анализ эмоций «восхищение» (pure excitement) и «огорчение» (heart breaking stuff), испытанные автором в процессе прочтения книги, на которую он пишет отзыв.

Следующий пример вызывает интерес в связи с тем, что в нем реализуются две ЭПУ одновременно: «проинформировать о своих чувствах» и «проанализировать свои чувства»: *This series has given me hours and hours of sheer enjoyment. The characters are powerful, and have no problem rooting for the good guys. Modru is a horror indeed, as well as his supporting cast of minions. The story rivals "The Lord of the Rings", and in my opinion, offers much more action* (Книги этой серии доставили мне много часов чистого удовольствия. Герои сильные, и разделение на плохих и хороших четко прослеживается. Модру – это действительно ужас, так же, как и его слуги. Книга является соперником «Властелина колец» и, по моему мнению, содержит больше действия) [7]. С одной стороны, в данном тексте автор информирует адресата о собственных эмоциях, которые он испытал в процессе прочтения этого художественного текста (sheer enjoyment). С другой стороны, он проводит анализ с целью выяснения причины возникновения данных эмоций (in my opinion...).

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в тексте англоязычного читательского отзыва, рассматриваемого в гипертекстовом преломлении, регулярно реализуются две эмотивные прагматические установки: «проинформировать о своих чувствах» и «проанализировать свои чувства». Данные установки вербализуются посредством различных языковых средств, преимущественно глаголов чувственного восприятия (to feel, to like, to enjoy, to love) и ментальной деятельности (to think, to feel в значении 'полагать, считать', to see в значении 'понимать'). Важным моментом данной вербализации является включение тех или иных элементов содержательной структуры художественного текста (герои, место действия, сюжет) в текст читательского отзыва. В результате мы наблюдаем одно из проявлений гипертекстуальности как вида межтекстовых отношений: эмоции читателя в написанном им отзыве номинируются в связи с информационными единицами художественного текста.

Список литературы

1. **Стройков С. А.** О содержании понятий «интертекстуальность», «квазигипертекстуальность» и «гипертекстуальность» // Межкультурный диалог и языковые контакты: материалы международной научной конференции. Грузия: Тбилисский государственный университет экономических отношений, 2010. С. 151-154.
2. **Филимонова О. Е.** Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: учебное пособие. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. 448 с.
3. **Reviews of *Fool's Fate* by Robin Hobb Submitted by Readers** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sffworld.com/book/2729.html> (дата обращения: 25.06.13).
4. **Reviews of *Memories of Ice* by Steven Ericson Submitted by Readers** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sffworld.com/book/854.html> (дата обращения: 25.06.13).
5. **Reviews of *The Door Within* by W. T. Batson Submitted by Readers** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sffworld.com/book/4712.html> (дата обращения: 25.06.13).

6. **Reviews of *The Errant King* by W. T. Batson Submitted by Readers** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sffworld.com/book/8892.html> (дата обращения: 25.06.13).
7. **Reviews of *The Iron Tower* by Dennis MacKiernan Submitted by Readers** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sffworld.com/brev/si609p0.html> (дата обращения: 25.06.13).
8. **Reviews of *The Sword of Truth* by Terry Goodkind Submitted by Readers** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sffworld.com/brev/si1377p0.html> (дата обращения: 25.06.13).

УДК 398.2:37.035.6(=1.571.56-81)

Педагогические науки

Статья раскрывает воспитательный потенциал фольклора, в частности, устного народного творчества. Автор показывает влияние фольклора на творческую судьбу писателей – представителей малочисленных народов Севера. Свойства сказок, такие как образность, увлекательность сюжета, постановка моральных проблем, делают их очень эффективным воспитательным средством, которое широко используется в этнопедагогике. Также акцентируется внимание на особенностях отношения к детям у народов Севера.

Ключевые слова и фразы: фольклор; этнопедагогика; литература малочисленных народов Севера; сказка; менталитет.

Пашкевич Ольга Иосифовна, к. филол. н.

Якутский институт водного транспорта (филиал)

Новосибирской государственной академии водного транспорта

pashkevich1960@bk.ru

ФОЛЬКЛОР КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ЭТНОПЕДАГОГИКИ[©]

Фольклор относится к числу основных средств этнопедагогики. Под этнопедагогикой мы понимаем науку «об эмпирическом опыте этнических групп в воспитании и образовании детей, о морально-этических и эстетических воззрениях на исконные ценности семьи, рода, племени, народности, нации» [4, с. 4].

В то же время фольклор является главным источником знаний о принципах воспитания, которые сложились в культуре разных народов, о его нравственных, религиозно-мифологических основах.

Мы остановимся на одной составляющей фольклора – устном народном творчестве – для того, чтобы выяснить особенности воспитательного потенциала фольклора, а также способов отражения его в литературе малочисленных народов Севера.

Необходимо заметить, что индивидуальное творчество любого деятеля культуры всегда развивается только на базе тех достижений, которых добился его народ и человечество в целом.

Не являются исключением и писатели, представители малочисленных народов Севера. Юкагирский поэт и учёный Гаврил Курилов – Улуро Адо вспоминает следующее: «Главным в нашей семье, собственно, был отец. Он был отличным знатоком обычаев, обрядов, поверий своего народа. Знал он также много сказок, легенд, мифов и преданий, которые тогда в нашем понимании делились только на караваал (сказка), чуоль-эньэдьил (предание) и ньиэдьил (рассказ). Все эти знания наш отец пытался передать нам, своим детям... Наконец, отец учил нас всяким поверьям, обрядам, обычаям, а также караваалам (сказкам)...» [6, с. 131-132]. Ребятишки на следующий вечер обязаны были их пересказать. При пересказе отец будущих писателей настаивал на точности воспроизведения текста, добиваясь тем самым «чистоты» элементов духовной культуры предков как основы стабильности культуры и народа вообще.

Знакомство с устным народным творчеством, как показало будущее, оставило глубокий след в детских душах, чему свидетельством то, что три сына из семьи Куриловых связали свою жизнь с творчеством: Гаврил Курилов – Улуро Адо, поэт, писатель, кандидат филологических наук, Семён Курилов, автор крупного высокохудожественного произведения о жизни, быте и нравах северных народностей «Ханидо и Халерка» [8] и Николай Курилов, писатель и профессиональный художник.

Дело в том, что важной особенностью сказок является образность, которая облегчает их восприятие детьми, развивает их воображение. Положительным сказочным героям, как правило, в их трудной борьбе оказывают помощь не только люди, но и сама природа: деревья, птицы, животные, понимающие человеческую речь. Возможно, поэтому рассказ «Живой вес» Николая Курилова представляет собой монолог заговорившего оленя. Олень, как самый непосредственный свидетель происходящих в тундре перемен, видит, с одной стороны, трудности жизни оленеводов, а с другой, упрекает их в пьянстве. Обращаясь к оленеводам, он призывает их оторваться от соблазна цивилизации: «Эй, люди! Дорогие мои пастухи! Ну что вы долго сидите у телевизора? Почему бы вам не сочетать приятное с полезным? Посмотрите на нас. Разве мы хуже